

Его тело мгновенно применило «Одержимость архата» — непревзойденную защитную технику Шаолиня, уступающую лишь Золотому Телу Будды и занимающую второе место в монастыре.

Золотое Тело Будды — это боевое искусство, наносящее вред самому практикующему. Во время его использования ничто не способно пробить его защиту, но после применения наступает период упадка, и тело становится чрезвычайно слабым. «Одержимость архата» же представляет собой технику, всесторонне укрепляющую кости и мышцы тела. Хотя она не столь деспотична, как Золотое Тело Будды, обычное оружие не способно причинить телу ни малейшего вреда.

— Бах! — Вспыхнул брызнувший фонтаном крови цветок, Мастер Майтрея бросился вперед и пролетел около десятка метров, прежде чем медленно подняться.

В критический момент, благодаря опыту, Мастер Майтрея уклонился от смертельной точки на спине. Но Меч Изумрудной Воды всё же был необычным сокровищем: даже под защитой «Одержимости архата» он вонзился под кожу всего на три сантиметра, словно ударившись о стальную стену, что, тем не менее, отбросило Мастера Майтрея далеко назад.

На его лице больше не осталось никаких выражений, истинная ци бурно вырвалась наружу. Левая и правая руки плотно прижались друг к другу, обе ладони полусложились, и между ними, казалось, возник золотой ветер, издающий скрытый свистящий звук.

— Длань Будды! — выкрикнула Цзинь Яньцзы. В то же время двое других присутствующих поняли, что Мастер Майтрея намерен сражаться всерьез.

Мастер Майтрея, получивший такие ранения, теперь горько раскаивался: знал бы — лучше бы потерпел слабость, но применил «Длань Будды»! Мало того, что он потерял лицо, так еще и надежда на то, что этот человек станет его учеником, казалась призрачной! Во всяком случае, он сам никогда бы не стал изучать боевые искусства у того, кто слабее его.

Поэтому Мастер Майтрея больше не сдерживался и на глазах у Линь Гофэна пустил в ход свой коронный смертельный прием — Длань Будды.

Линь Гофэн испытывал некоторую тревогу, потому что, когда Цзинь Яньцзы назвала имя техники, он сразу вспомнил всю мощь Длани Будды в финальной сцене фильма «Разборки в стиле кунг-фу» с участием Стивена Чоу.

Цзинь Яньцзы, оказавшись в этот момент сторонним наблюдателем, испытывала совсем иные чувства. Это же поистине легендарный смертельный удар! Как редко выпадает удача увидеть его воочию, это потрясающе!

Линь Гофэн впервые по-настоящему помрачнел и сосредоточился, потому что ощутил в ладонях противника намек на смертельное дыхание посреди безмятежности. Такого он не чувствовал уже очень давно. Больше не раздумывая и не пытаясь уклониться — ведь подобные

великие абсолютные техники обычно бьют по площади, — он перестал ждать.

Не сдерживая больше внутреннюю ци, он позволил ей безумным потоком хлынуть в свои руки. Небывало мощный сгусток воздуха стремительно сформировался — седьмая лань Вселенной Поднебесной впервые была применена в полную силу, в то время как Мастер Майтрея почти закончил подготовку своей Длани Будды...

Но даже несмотря на это, тревога в глубине души Линь Гофэна не рассеивалась.

Будь что будет! Линь Гофэн, казалось, принял твердое решение, и в его глазах вспыхнул и замерцал резкий блеск.

— Вселенная Поднебесной! — громко рявкнул Линь Гофэн, и сформировавшийся сгусток черной энергии мгновенно сорвался с его рук. Мощная черная истинная ци с непреодолимой силой рассекла пространство в направлении Мастера Майтрея.

Видя, как с ревом неется черный сгусток энергии, Мастер Майтрея издал яростный взрывной крик:

— Принимай удар!

Последний стиль Длани Будды — «Тысячи Будд поклоняются предкам» — накопивший огромную силу в его ладонях, превратился в золотой отпечаток ладони. Словно свирепый дракон, вырвавшийся из пещеры, он устремился вперед, раззявив пасть и поглощая все на своем пути к Линь Гофэну.

Внезапно огромная золотая ладонь, сотканная из истинной ци, словно ожила, испуская громогласные буддийские изречения, потрясшие все небо. Глядя на устрашающую мощь этой золотой ладони, Цзинь Яньцзы решила, что Мастер Майтрея победил, а стоящий перед ней красивый юноша непременно погибнет.

Способность одухотворять истинную ци позволяла увеличить мощь удара в один-два раза. Стоит лишь применить оживление ци, как исход схватки решается мгновенно.

Судя по бою с самого начала, силы их были почти равны. И теперь, когда Длань Будды обрела столь чудесное свойство, оставалось лишь спросить: найдется ли при равном уровне внутренней энергии хоть кто-то, способный победить его?

На губах Мастера Майтрея заиграла улыбка, губы чуть шевельнулись, будто говоря: «Конец». Цзинь Яньцзы разделяла его мнение — в конце концов, их силы были налицо!

В мгновение ока наступил решающий момент.

Мастер Майтрея не мог в это поверить, и никто бы не осмелился поверить.

Все были уверены, что при столкновении двух потоков истинной ци один непременно подавит другой и одержит победу.

Именно так всё и должно было произойти, однако рухнула вовсе не «Вселенная Поднебесной» Линь Гофэна, а та самая ревущая золотая ладонь, на которую возлагали надежды Цзинь Яньцзы и Мастер Майтрея. «Вселенная Поднебесной» Линь Гофэна продолжала стремительное движение вперед, хотя ее мощь, по правде говоря, уже не была столь сокрушительной, как прежде.

Увы, самонадеянный Мастер Майтрея остолбенел при виде такой картины, совершенно не веря своим глазам: потрясшая Поднебесную Длань Будды оказалась разбита! Он так и стоял столбом, совершенно не защищаясь от удара разноцветной истинной ци.

Доли секунды спустя раздался грохот. Никаких неожиданностей не произошло — на самом деле всё стало ясно в тот момент, когда «Вселенная Поднебесной» пробила центр золотой ладони. Мастера Майтрея отбросило мощнейшим ударом, и он пролетел далеко за пределы цветника. Вплоть до мгновения, когда он потерял сознание, его глаза были вытаращены от полного нежелания верить в происходящее.

Никто не мог поверить в увиденное: эта на вид самая обыкновенная «Вселенная Поднебесной» одолела Длань Будды, славящуюся своей непреклонной свирепостью и мощью. Неужели «Вселенная Поднебесной» — это еще более страшный смертельный прием?

Однако до сегодняшнего дня о нем никто и никогда не слышал.

Цзинь Яньцзы застыла на месте. С самого начала она чувствовала колоссальную силу обоих противников, но никак не ожидала, что они достигнут столь невероятных высот. С крепко сжатым в правой руке Цзиньгубаном ее тело оцепенело.

Глядя на то, как Линь Гофэн с величественным видом стоит посреди клумбы, словно с ним ничего и не случилось — хотя Цзинь Яньцзы понимала, что затраты энергии у него колоссальны, — после только что увиденной устрашающей атаки у нее действительно пропала храбрость продолжать бой.

Произошло поразительное зрелище: взгляд Линь Гофэна постепенно потускнел и стал пустым, тело полностью обмякло, и он рухнул на землю.

Разве Длань Будды — это детские забавы? И уж тем более не пустой звук. Даже будучи разбитой Линь Гофэном, ее остаточная мощь не испарилась окончательно: пусть золотое сияние исчезло, но висевшая в воздухе истинная ци оставалась самой что ни на есть реальной, и всё было далеко не так просто, как обычное рассеивание удара.

Линь Гофэн почувствовал лишь удар колоссальной силы, парализовавший всё его тело. Главные акупунктурные точки по всему организму оказались запечатаны, ци и кровотоки застыли, из-за чего он потерял сознание.

Впрочем, ему еще повезло, что он разбил гигантскую ладонь «Тысячи Будд поклоняются предкам», иначе всё закончилось бы куда хуже обычной потери сознания.

Увидев, что оба рухнули на землю, Цзинь Яньцзы вздрогнула от испуга. Что он за человек такой? Кто бы мог подумать, что какой-то парень чуть старше двадцати лет сумеет рассеять прославленную буддийскую технику самого Мастера Майтрея — человека почтенных лет, с глубокими познаниями и громким именем, — да еще и вдобавок вырубить его самого? Это действительно казалось невероятным.

...

Во сне перед глазами Линь Гофэна предстали бескрайнее небо и тучные земли, плывущие белые облака, не заслоняющие ни солнце, ни луну.

Мимо пролетели несколько бессмертных небожителей, оседлавших облака. Линь Гофэн попытался ухватить одного из них, чтобы расспросить, но с удивлением обнаружил, что у него вовсе нет рук! Как и прочих частей тела.

Следуя за ними в хвосте, Линь Гофэн оказался в месте, напоминающем персиковый рай.

...

Начался раз в тысячелетие пикник Паньтао. Все небожители уже прибыли, собрались бессмертные и Будды со всех сторон света. Разумеется, сюда допускались лишь высшие небожители Царства Бессмертных, а обычные мелкие небожители и невеликие Будды не имели ни малейшего шанса попасть на это торжество.

Сунь Укун явился довольно рано. Будучи обезьяной по природе, он не мог выбросить из головы мысли о вкуснейших персиках Паньтао. Он бродил у входа в банкетный зал, надеясь пораньше проскользнуть внутрь. Ему было не до светских бесед с родственниками и знакомыми — он лишь здоровался с постепенно прибывающими небожителями и отпускал пару шуток. Исходя из его буйного нрава, он бы давно уже применил свои сверхъестественные способности, чтобы прорваться в зал и отведать угощения первым.

Вот только его изводило томительное ожидание: он теребил уши, ерзал на месте и не находил себе покоя, мучаясь от невыносимого нетерпения.

Двери банкетного зала отворились. Сунь Укун вошел первым. Места в зале давно были распределены согласно статусу небожителей, и кто-то проводил Сунь Укуна на его место.

Подняв взгляд, он увидел, что почетнейшие места, разумеется, заняли Будда Татхагата и Нефритовый Император, восседавшие на главных тронах, а императрица Сиванму сидела рядом в качестве почтенной хозяйки. Ниже по рангу рассаживались великие бессмертные высших сфер, соблюдая старшинство. Оценив свое место, Сунь Укун нашел его средне-высоким. На душе у него чуть поскребло, но мысли его занимала вовсе не рассадка, а еда и питье, так что это мимолетное недовольство быстро рассеялось.

Во время пира Сунь Укун огляделся по сторонам.

Сиванму пригласила западных старцев-Будд, бодхисаттв, святых монахов, архатов; южного Гуаньинь из Антарктиды; восточного Чунэньского Святого Императора и бессмертных старцев с Десяти континентов и Трех островов; северного Сюаньлина Севера; центрального Хуанцзи Хуанцзяо Дасяня и Пятисторонних Старейшин; Пяти духовных владык звезд; Трех чистот, Четырех императоров из Верхних восьми пещер, Тай-и и прочих божественных небожителей; Нефритового Императора, Девять слоев небес, божеств морей и гор из Средних восьми пещер; владыку подземного мира и земных бессмертных, творящих судьбы мира, из Нижних восьми пещер. Также вместе были приглашены все крупные и мелкие почтенные божества из каждого дворца и каждой обители, а вместе с ними — ученики Тан Саньцзана, чьи места расположились вплотную к Сунь Укуну.

Над Яочи клубились облака благоприятных знамений, порхали драконы и танцевали фениксы, неслись неземные звуки музыки. Гости наслаждались персиками бессмертия и нектарным вином, любовались песнями и танцами небесных дев, толковали о сутрах и обсуждали Путь, незаметно переводя беседу на «сокровища».

В этот момент невдалеке неожиданно послышалось, как некто пьет вино и слагает стихи. Стихи звучали изысканно, но не лишены были бессмертного духа, обладая особым очарованием. Присмотревшись внимательнее, все узнали Лю Дунбиня из Восьми Бессмертных.

Поглядите на него: золотая сущность и деревянная основа, кости даоса и облик бессмертного. Макушка журавля и панцирь черепахи, тигриное тело и драконьи щеки. Бирюзовые брови слоями, глаза феникса устремлены к вискам. Длинная шея, выступающие скулы, широкий лоб и круглое тело. Переносица прямая и высокая, черная родинка у внешнего угла левой брови, черная родинка под левым глазом.

Звездная корона и одежда из птичьих перьев, черная блестящая длинная борода, лицо словно из нефрита, глаза подобны ярким звездам, губы будто тронуты киноварью, зубы ровные, как жемчуг и ракушки. Истинно прекрасен настолько, что превосходит Пань Аня, а изяществом не уступает Сунь Юю. (Разве у Джеки Чана бывает такая красота? Хе-хе...)

Тан Саньцзан и сам по себе был человеком сияющим и одухотворенным, но рядом с Лю Дунбином он вмиг сильно потускнел, так что ему оставалось лишь мысленно восхититься.

Бацзе молвил:

— Слыхал я, что пока мы становились Буддами, в мире смертных тоже появились Восемь Бессмертных, достигших бессмертия. Лю Дунбинь изначально обладал чистой янской сущностью, будучи переродившимся Великим Императором Дунхуа. В годы правления Чжэньюань при императоре Дэ-цзуне династии Тан он был нищим книжником, который раз за разом проваливал экзамены, пока наконец Чжунли Цюань не наставил его на путь истинный и не сделал бессмертным. Став бессмертным, он продолжил беззаботно скитаться среди людей, практикуя метод сбора инь для подпитки ян и оставляя повсюду сердечные привязанности.

Тан Саныцзан произнес:

— Бацзе, не болтай языком попусту, как бы не угодить в ад отрезанных языков.

<http://bllate.org/book/21109/2142452>